

ДИНАМИКА РЕШЕТКИ
И ФАЗОВЫЕ ПЕРЕХОДЫ

УДК 548.0;536.42;537.6

КОНЦЕПЦИЯ ПРАФАЗЫ ПРИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ
МАГНИТОЭЛЕКТРИКОВ

© 2012 г. В. П. Сахненко, Н. В. Тер-Оганесян

НИИ физики Южного федерального университета,

Ростов-на-Дону

E-mail: nikita@mytum.de

Поступила в редакцию 29.06.2010 г.

В большинстве кристаллов, проявляющих магнитоэлектрические свойства, наблюдаются сложные каскады фазовых переходов с чередованием антиферромагнитных, несоизмеримых и магнитоэлектрических фаз. В многочисленных работах, опубликованных в последние годы, описание всей совокупности наблюдаемых фазовых переходов достигается введением нескольких параметров порядка, последовательно “конденсирующихся” при понижении температуры. На примерах магнитоэлектриков $MnWO_4$ и CuO показана возможность введения в рассмотрение прафазы, что позволило уменьшить количество параметров порядка и истолковать богатые фазовые диаграммы как результат меньшего количества неустойчивостей. Такой подход применен и для феноменологического описания фазовых переходов в сегнетомагнетике $BiFeO_3$, исходя из кубической фазы структуры перовскита.

ВВЕДЕНИЕ

В последние два десятилетия обнаружены целые классы соединений, в которых антиферромагнитное (АФ) упорядочение сопровождается появлением электрической поляризации. При этом в большинстве случаев происходит несколько близких по температуре фазовых переходов с чередованием модулированных магнитных структур и однородных АФ-фаз с кратно увеличенной элементарной ячейкой. Наиболее представительными и исследованными в этом отношении являются манганиты $RMnO_3$ ($R = Eu, Gd, Tb, Dy$) [1] с пр. гр. парафазы $D_{2h}^{16} (Pbnm)$. Еще один класс манганитов, демонстрирующих сегнетоэлектрические свойства при АФ-переходах, составляют кристаллы RMn_2O_5 (R – редкоземельный элемент, Y и Bi) [2], также относящиеся к ромбической сингонии (пр. гр. $D_{2h}^9 (Pbam)$). Среди соединений, не содержащих марганец, наиболее яркие магнитоэлектрические свойства обнаружены в кристаллах $R_3V_2O_8$ ($R = Ni, Co, Cu$) [3], характеризующихся в парамагнитном состоянии пр. гр. $D_{2h}^{18} (Cmca)$. Ряд кристаллов в исходной фазе обладает более низкой симметрией. Среди них в настоящее время активно исследуются вольфрамит $MnWO_4$ (пр. гр. $C_{2h}^4 (P2/c)$) [4] и оксид меди CuO (пр. гр. $C_{2h}^6 (C2/c)$) [5], в котором при температуре $T = 230$ К обнаружен переход в модулированную магнитную структуру, сопровождающийся появлением пространственно однородной электрической поляризации.

Одной из особенностей кристаллов, проявляющих магнитоэлектрические свойства, является частое возникновение в них несоизмеримых фаз. Симметричная взаимосвязь между возникновением модулированного магнитного порядка и сегнетоэлектрических состояний при АФ-фазовых переходах показана в [6, 7]. В частности, было отмечено, что в некоторых магнитоэлектриках трансформационные свойства магнитных параметров порядка (ПП) определяются неприводимыми представлениями (НП), не удовлетворяющими критерию Лифшица. Это приводит к возникновению длинопериодических модуляций магнитного порядка, а также сегнетоэлектрических состояний среди низкосимметричных фаз, индуцируемых этими ПП.

Нейтроннографические исследования большинства упомянутых кристаллов и соответствующий симметричный анализ указывают на то, что описание наблюдаемых магнитных структур требует привлечения двух и более ПП [8], температурную близость “конденсации” которых приходится постулировать при построении последовательной термодинамической теории [9]. С кристаллографической точки зрения можно отметить для рассматриваемых соединений близость их структуры к более симметричным структурам, которые могут быть достигнуты относительно малыми смещениями составляющих их атомов. Общность картины фазовых превращений в различных по структуре и составу кристаллах свидетельствует о возможности единого подхода к ее интерпретации. Рассматривая такие гипотетические (или существующие) более

симметричные структуры, как прафазы, обнаруживаем, что разные магнитные ПП в действительности возникают в результате “расщепления” одного многокомпонентного параметра порядка при переходе от прафазы к наблюдаемой исходной фазе, в которой происходит АФ-упорядочение. Здесь развиваем соответствующую схему теоретико-группового и термодинамического анализа на примере вольфрамита, оксида меди и феррита висмута.

MnWO₄

Вольфрамит обладает моноклинной кристаллической структурой при комнатной температуре, описываемой пр. гр. $C_{2h}^4 (P2/c)$, и содержит два иона Mn^{2+} в элементарной ячейке. С понижением температуры $MnWO_4$ испытывает последовательность АФ-фазовых переходов при $T_N = 13.5$ К, $T_2 = 12.7$ К и $T_1 = 7.6$ К, приводящих к магнитоупорядоченным состояниям AF3, AF2 и AF1 соответственно [4]. Согласно нейтронографическим данным [10], структура низкотемпературной фазы AF1 описывается волновым вектором $(\pm 1/4, 1/2, 1/2)$, в то время как несоизмеримые фазы AF2 и AF3 волновыми векторами $(-0.214, 1/2, 0.457)$. Электрическая поляризация P_b в $MnWO_4$ возникает в фазе AF2 вдоль оси b кристалла.

Последовательность магнитных фазовых переходов в $MnWO_4$ можно описать при помощи ПП (η_1, ξ_1) и (η_2, ξ_2) , преобразующихся по двумерным НП G_1 и G_2 звезды вектора $\mathbf{k} = (1/4, 1/2, 1/2)$. Это предположение основывается на том, что низкотемпературная соразмерная фаза имеет именно такой волновой вектор, в то время как несоизмеримые фазы имеют близкие к $\mathbf{k}$ значения волнового вектора. Нейтронографические исследования [10] показывают, что фазовый переход при T_N связан с неустойчивостью по G_1 , тогда как при $T_1 < T < T_2$ дополнительно конденсируется G_2 . Таким образом, фаза AF2 характеризуется НП G_1 и G_2 , а фазы AF1 и AF3 НП G_1 .

Длинноволновая модуляция фаз AF2 и AF3 в плоскости xz обусловлена существованием инвариантов Лифшица

$$\eta_\alpha \frac{\partial \xi_\alpha}{\partial x} - \xi_\alpha \frac{\partial \eta_\alpha}{\partial x}, \quad \eta_\alpha \frac{\partial \xi_\alpha}{\partial z} - \xi_\alpha \frac{\partial \eta_\alpha}{\partial z},$$

где $\alpha = 1, 2$. Оси x и y выбраны параллельно осям a и b кристалла, а ось z перпендикулярно x и y . Наличие поляризации в фазе AF2 связано с магнитоэлектрическим взаимодействием

$$P_b (\eta_1 \eta_2 + \xi_1 \xi_2).$$

Однако моноклинные искажения в структуре $MnWO_4$ достаточно малы (моноклинный угол составляет $\beta \sim 91^\circ$), что позволяет рассматривать структуру вольфрамита как слабо искаженную орторомбическую решетку, описываемую пр. гр. $D_{2h}^5 (Pmcm)$, $Z = 2$. При этом атомы кислорода, занимающие в моноклинной решетке позиции общей симметрии $(0.2108, 0.1024, 0.9419)$ и $(0.2516, 0.3752, 0.3931)$ [10], должны быть помещены в ближайшие позиции $(4g)$ и $(4h)$ (пр. гр. D_{2h}^5) более высокой симметрии $(0.2108, 0, 0)$ и $(0.2516, 1/2, 1/2)$ соответственно

Можно ожидать, что фазовый переход $D_{2h}^5 - C_{2h}^4$, описываемый однокомпонентным ПП U_{xz} (сдвиговая компонента тензора деформаций), преобразующимся по НП GM^{2+} пр. гр. D_{2h}^5 , происходит при температурах выше комнатной, но декомпозиция или плавление образца могут произойти ранее. При феноменологическом описании фазовых переходов в вольфрамите, исходя из орторомбической прафазы, необходимо учитывать отличие от нуля значение U_{xz} .

Данная симметризация сохраняет объем элементарной ячейки и, следовательно, вектор модуляции $\mathbf{k} = (1/4, 1/2, 1/2)$. В этой точке зоны Бриллюэна пр. гр. D_{2h}^5 имеет одно четырехмерное НП P_1 , входящее трижды в магнитное представление ионов Mn^{2+} . Таким образом, магнитные фазовые переходы в $MnWO_4$ могут быть описаны при помощи одного ПП (c_1, c_2, c_3, c_4) (который соответствует $(\eta_1, \xi_1, \eta_2, \xi_2)$), преобразующегося по НП P_1 .

В этом случае длинноволновая модуляция фаз AF2 и AF3 в плоскости xz обусловлена инвариантами Лифшица

$$c_1 \frac{\partial c_2}{\partial x} - c_2 \frac{\partial c_1}{\partial x} + c_3 \frac{\partial c_4}{\partial x} - c_4 \frac{\partial c_3}{\partial x},$$

$$c_1 \frac{\partial c_2}{\partial z} - c_2 \frac{\partial c_1}{\partial z} + c_4 \frac{\partial c_3}{\partial z} - c_3 \frac{\partial c_4}{\partial z},$$

а электрическая поляризация возникает из-за вклада в энергию

$$P_b (c_1 c_3 + c_2 c_4).$$

В то же время моноклинные искажения U_{xz} расщепляют ПП c_i из-за наличия инварианта

$$U_{xz} (c_1^2 + c_2^2 - c_3^2 - c_4^2).$$

Таким образом, последовательность магнитных фазовых переходов в вольфрамите является следствием одной “неустойчивости” в точке $(1/4, 1/2, 1/2)$ зоны Бриллюэна пр. гр. D_{2h}^5 . Более подробное описание картины фазовых переходов в вольфрамите представлено в [11].

CuO

Недавно обнаруженное возникновение электрической поляризации при антиферромагнитном фазовом переходе в оксиде меди CuO открывает новые перспективы создания магнитоэлектриков со значительно более высокими температурами Кюри [5]. При комнатной температуре CuO обладает моноклинной решеткой, описываемой пр. гр. C_{2h}^6 ($C2/c$), с моноклинным углом $\beta \sim 99^\circ$ [12]. С понижением температуры CuO испытывает два магнитных фазовых перехода при $T_{N2} = 230$ К и $T_{N1} = 213$ К, приводящих к магнитоупорядоченным состояниям AF2 и AF1, соответственно. Фаза AF2 является длиннопериодически модулированной с волновым вектором $(0.506, 0, -0.483)$ (здесь используем элементарную ячейку для определения зоны Бриллюэна), в то время как фаза AF1 является соразмерной и характеризуется вектором $\mathbf{k} = (1/2, 0, -1/2)$ [5, 13]. Электрическая поляризация P_b вдоль оси b возникает в фазе AF2.

Близость волнового вектора модулированной магнитной структуры AF2 к вектору модуляции $\mathbf{k}$ фазы AF1 позволяет описывать последовательность фазовых переходов в CuO при помощи ПП с $\mathbf{k} = (1/2, 0, -1/2)$. В указанной точке зоны Бриллюэна пр. гр. C_{2h}^6 обладает двумя двумерными НП B_1 и B_2 . Рассмотрим ПП (η_1, ξ_1) и (η_2, ξ_2) , преобразующиеся по НП B_1 и B_2 соответственно. Симметрия допускает инварианты Лифшица

$$\eta_\alpha \frac{\partial \xi_\alpha}{\partial x} - \xi_\alpha \frac{\partial \eta_\alpha}{\partial x}, \quad \eta_\alpha \frac{\partial \xi_\alpha}{\partial z} - \xi_\alpha \frac{\partial \eta_\alpha}{\partial z}$$

для двух НП ($\alpha = 1, 2$), обуславливающие длинноволновую модуляцию магнитного порядка в фазе AF2. Оси x и y выбраны параллельно осям a и b кристалла, а ось z — перпендикулярно x и y .

Магнитоэлектрическое взаимодействие выражается наличием инвариантов

$$P_y (\eta_1 \eta_2 + \xi_1 \xi_2), \tag{1}$$

$$P_y \eta_\alpha \xi_\alpha (\eta_\beta^2 - \xi_\beta^2), \tag{2}$$

где $\alpha, \beta = 1, 2$ и $\gamma = x, z$. Соразмерная фаза AF1 характеризуется решением $\eta_2 = \xi_2 \neq 0$ [12], что соответствует отсутствию электрической поляризации (2) в этой фазе. Для объяснения существования P_y в фазе AF2 необходимо предполагать, согласно (1), одновременную конденсацию обоих НП B_1 и B_2 при T_{N2} , что возможно только в отдельных точках фазовой диаграммы.

Более полное описание возможно при помощи введения в рассмотрение прафазы. Действительно, моноклинную структуру CuO можно предста-

вить как искаженную орторомбическую структуру, описываемую пр. гр. D_{2h}^{20} ($Ccsm$). Путем смещения атомов кислорода, занимающих в моноклинной структуре позиции $(4e)$ $(0, y, 1/4)$ ($y \approx 0.416$), по направлению к ближайшим позициям более высокой симметрии ($y = 1/2$) и при $\beta = 90^\circ$ возникает ромбическая структура D_{2h}^{20} , в которой атомы кислорода теперь занимают позиции $(4b)$ $(0, 1/2, 1/4)$. Аналогично рассмотренному выше примеру $MnWO_4$ в данном случае фазовый переход $D_{2h}^{20} - C_{2h}^6$ описывается ПП U_{xz} , преобразующимся по НП GM^{4+} пр. гр. D_{2h}^{20} .

Точка $\mathbf{k} = (1/2, 0, -1/2)$ сохраняет свое положение в ромбической решетке. В этой точке зоны Бриллюэна пр. гр. D_{2h}^{20} обладает одним четырехмерным НП, входящим 3 раза в магнитное представление ионов Cu^{2+} . Обозначим (c_1, c_2, c_3, c_4) ПП, преобразующийся по этому НП. Как и в случае вольфрамита, этот ПП соответствует $(\eta_1, \xi_1, \eta_2, \xi_2)$. Моноклинные искажения должны быть учтены при помощи вклада в энергию

$$U_{xz} (c_1^2 + c_2^2 - c_3^2 - c_4^2). \tag{3}$$

Симметрия пр. гр. D_{2h}^{20} допускает инварианты Лифшица

$$c_1 \frac{\partial c_2}{\partial x} - c_2 \frac{\partial c_1}{\partial x} + c_3 \frac{\partial c_4}{\partial x} - c_4 \frac{\partial c_3}{\partial x}, \tag{4}$$

$$c_1 \frac{\partial c_3}{\partial y} + c_2 \frac{\partial c_4}{\partial y} - c_3 \frac{\partial c_1}{\partial y} - c_4 \frac{\partial c_2}{\partial y}, \tag{5}$$

$$c_1 \frac{\partial c_2}{\partial z} - c_2 \frac{\partial c_1}{\partial z} - c_3 \frac{\partial c_4}{\partial z} + c_4 \frac{\partial c_3}{\partial z}, \tag{6}$$

обуславливающие длиннопериодическую модуляцию фазы AF2.

Электрическая поляризация в фазе AF2 обусловлена магнитоэлектрическим взаимодействием

$$(c_1 c_3 + c_2 c_4) U_{xz} P_y \tag{7}$$

и оказывается пропорциональной сегнетоэластическим искажениям, описываемым компонентой U_{xz} тензора деформаций.

Необходимо отметить, что математическое описание картины фазовых переходов в CuO, исходя из прафазы, подобно описанию $MnWO_4$. При помощи введения прафазы для CuO удастся доказать, что неустойчивости связанные с НП B_1 и B_2 (пр. гр. C_{2h}^6), близки на термодинамическом пути, поскольку эти НП происходят за счет расщепления (3) одного четырехмерного НП пр. гр. D_{2h}^{20} . В первом приближении вблизи фазового перехода в несоразмерную фазу ПП имеет вид

$(r_1 \cos \mathbf{kx}, r_1 \sin \mathbf{kx}, r_2 \cos(\mathbf{kx} + \varphi), r_2 \sin(\mathbf{kx} + \varphi))$, где $\mathbf{k} = (k_x, k_y, k_z)$ и $\mathbf{x} = (x, y, z)$. Для возникновения поляризации P_y , как следует из (7), необходимо выполнение условий $r_1, r_2 \neq 0$ и $\varphi = 0$. Однако конечность U_{xz} делает одновременную конденсацию r_1 и r_2 при возникновении модуляции в плоскости xz ($k_x, k_z \neq 0, k_y = 0$) невозможной. Подобная конденсация возможна при достаточно большом коэффициенте при инварианте Лифшица (5) и будет сопровождаться модуляцией также вдоль оси y ($k_x, k_y, k_z \neq 0$), но магнитоэлектрическое взаимодействие (7) станет равным нулю в силу сдвига фаз $\varphi = \pi/2$. Таким образом, сегнетоэлектрическая фаза AF2 в CuO может возникать с понижением температуры, как и в случае MnWO_4 , только через промежуточную фазу AF3. И при фазовом переходе из парамагнитной фазы в AF3 в зависимости от знака U_{xz} будет возникать r_1 (r_2), в то время как в фазе AF2 будет дополнительно конденсироваться r_2 (r_1) соответственно.

В вольфрамите ширина температурного интервала, занимаемого фазой AF3, составляет около 0.8 К. Можно ожидать, что в CuO, который характеризуется меньшими относительными смещениями атомов кислорода при переходе к моноклинной фазе, чем вольфрамит, ширина температурного интервала фазы AF3 будет такого же порядка, как в MnWO_4 . Таким образом, фазовый переход из парамагнитной фазы в фазу AF2 в CuO требует дополнительного экспериментального исследования.

Введение прафазы позволяет также установить влияние на картину фазовых переходов некоторых внешних воздействий. В случае CuO влияние внешнего магнитного поля, приложенного вдоль осей x, y и z , сводится к простой перенормировке коэффициентов. В то же время подобно вольфрамиту [11], как следует из взаимодействия $H_x H_z (c_1^2 + c_2^2 - c_3^2 - c_4^2)$, внешнее магнитное поле, приложенное таким образом, что $H_x H_z \neq 0$, может усиливать (либо уменьшать) расщепление ПП c_i соответственно увеличивая (уменьшая) область стабильности фазы AF3 и уменьшая (увеличивая) область стабильности фазы AF2. Это может позволить экспериментально подтвердить существование фазы AF3.

Феррит висмута (ВФО) является одним из наиболее интенсивно изучаемых мультиферроиков. Высокие температуры возникновения электрического $T_c \approx 1100$ К и магнитного $T_N \approx 640$ К упорядочений в ВФО предоставляют широкие возмож-

ности для создания новых магнитоэлектрических материалов.

Кристаллическая структура ВФО ниже температуры возникновения электрической поляризации представляет собой ромбоэдрически искаженную структуру перовскита и описывается пр. гр. C_{3v}^6 с двумя формульными единицами на элементарную ячейку [14]. По сравнению с кубической структурой перовскита ВФО характеризуется антипараллельным вращением кислородных октаэдров вокруг пространственной оси куба, описываемым ПП (η_1, η_2, η_3) , преобразующимся по НП τ_9 пр. гр. O_h^1 звезды вектора $\mathbf{k}_{13}$ (обозначения по [15]), а также наличием электрической поляризации, описываемой ПП (P_x, P_y, P_z) (НП τ_{10} вектора $\mathbf{k}_{12}$; оси x, y и z выбраны вдоль ребер куба). Начало координат будем считать расположенным в атоме железа. Сегнетоэлектрической фазе C_{3v}^6 соответствуют отличные от нуля компоненты ПП вида (η, η, η) и (P, P, P) .

При T_N в ВФО возникает антиферромагнитное упорядочение G-типа, при котором каждый ион Fe^{3+} окружен шестью ближайшими соседями с противоположным направлением спина [16]. Кроме того, возникающее магнитное упорядочение является пространственно-модулированным с периодом 620 Å, несоразмерным с периодом кристаллической решетки. Получаемая магнитная структура характеризуется магнитными моментами ионов железа, поворачивающимися вдоль направления распространения модулированной волны, лежащего в плоскости, перпендикулярной ромбоэдрической оси

При теоретическом описании магнитоэлектрических явлений в ВФО исходят из ромбоэдрической симметрии парамагнитной фазы D_{3d}^6 [17, 18]. Однако ромбоэдрическая симметрия исходной фазы подразумевает, что параметры антиферромагнитного порядка (L_x', L_y') и L_z' (ось z' выбрана вдоль ромбоэдрической оси, а x' и y' перпендикулярно z') являются существенно различными. Это приводит к необходимости предположения близости коэффициентов при $L_x'^2 + L_y'^2$ и $L_z'^2$ в разложении термодинамического потенциала для правильного описания возникновения пространственно-модулированного состояния при помощи инварианта

$$P_z' \left(L_x' \frac{\partial L_z'}{\partial x'} + L_y' \frac{\partial L_z'}{\partial y'} - L_z' \frac{\partial L_x'}{\partial x'} - L_z' \frac{\partial L_y'}{\partial y'} \right).$$

Более полное описание возможно, исходя из кубической структуры перовскита O_h^1 . Такой выбор подтверждается экспериментальными данными о кубической структуре ВФО выше $T \approx 1200$ К

[19, 20]. Кроме того, использование кубической прафазы позволяет описать тетрагональную модификацию ВФО, наблюдающуюся в тонкопленочных образцах [21], а также концентрационные фазовые переходы в твердых растворах (например, $\text{Bi}_{1-x}\text{La}_x\text{FeO}_3$ [22]).

Исходя из кубической симметрии O_h^1 и избегая громоздкой записи (полагая $P_x = P_y = P_z = P$, $\eta_x = \eta_y = \eta_z = \eta$ и $H_x = H_y = H_z = H$), запишем квадратичную часть термодинамического потенциала в виде

$$\begin{aligned} \Phi = & \int \left\{ \frac{A}{2} (L_x^2 + L_y^2 + L_z^2) + \right. \\ & + (f_1 P^2 + f_2 \eta^2 + f_3 H^2) (L_x L_y + L_y L_z + L_x L_z) + \\ & + \sigma P \left(L_x \frac{\partial L_y}{\partial y} - L_y \frac{\partial L_x}{\partial y} + L_x \frac{\partial L_z}{\partial z} - L_z \frac{\partial L_x}{\partial z} + \right. \\ & + L_y \frac{\partial L_z}{\partial z} - L_z \frac{\partial L_y}{\partial z} + L_y \frac{\partial L_x}{\partial x} - L_x \frac{\partial L_y}{\partial x} + \\ & + L_z \frac{\partial L_x}{\partial x} - L_x \frac{\partial L_z}{\partial x} + L_z \frac{\partial L_y}{\partial y} - L_y \frac{\partial L_z}{\partial y} \left. \right) + \\ & + \delta_1 \left(\frac{\partial L_x}{\partial x} + \frac{\partial L_y}{\partial y} + \frac{\partial L_z}{\partial z} \right)^2 + \\ & \left. + \delta_2 \left(\left(\frac{\partial L_x}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial L_y}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial L_z}{\partial z} \right)^2 \right) \right\} dV, \end{aligned} \quad (8)$$

где (L_x, L_y, L_z) – антиферромагнитный ПП, принадлежащий вектору $\mathbf{k}_{13}$, H – внешнее магнитное поле, приложенное вдоль ромбоэдрической оси, а $A, f_1, f_2, f_3, \sigma, \delta_1$ и δ_2 – феноменологические коэффициенты. При преобразовании к осям x', y' и z' часть подынтегрального выражения в (8), независимая от производных, принимает вид

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} (A - f_1 P^2 - f_2 \eta^2 - f_3 H^2) (L_x'^2 + L_y'^2) + \\ & + \frac{1}{2} (A + 2(f_1 P^2 + f_2 \eta^2 + f_3 H^2)) L_z'^2, \end{aligned}$$

что отражает расщепление ПП (L_x', L_y', L_z') в ромбоэдрической фазе ($P \neq 0, \eta \neq 0$). Пространственно-модулированная структура возникает при выполнении условия

$$-\frac{6\sigma^2 P^2}{\delta_2} < f_1 P^2 + f_2 \eta^2 + f_3 H^2 < \frac{6\sigma^2 P^2}{3\delta_1 + \delta_2}.$$

Таким образом, достаточно сильное магнитное поле, направленное вдоль ромбоэдрической оси, вызывает нарушение этого условия, разрушая мо-

дулированный магнитный порядок, что наблюдается экспериментально [23].

Симметрия прафазы O_h^1 допускает инвариант вида

$$\begin{aligned} & \eta_1 (M_y L_z - M_z L_y) + \eta_2 (M_z L_x - M_x L_z) + \\ & + \eta_3 (M_x L_y - M_y L_x), \end{aligned} \quad (9)$$

где (M_x, M_y, M_z) – магнитный момент. Из вида этого инварианта следует, что возникновение слабого ферромагнетизма при антиферромагнитном фазовом переходе в ВФО обусловлено нарушением симметрии нетензорной величиной – отличным от нуля значением η . Взаимодействие (9) может быть ответственно за наличие фоновых аномалий и аномалий температурной зависимости ромбоэдрических искажений при возникновении магнитного упорядочения [24, 25]. Кроме того, необходимо отметить, что в тетрагональной фазе ($\eta_1 = \eta_2 = 0, \eta_3 \neq 0$) также может возникать слабый ферромагнетизм при АФ-фазовом переходе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На примере магнитоэлектриков MnWO_4 и CuO и сегнетомагнетика ViFeO_3 предложена концепция прафазы, обладающая рядом преимуществ при описании фазовых переходов в кристаллах, демонстрирующих магнитоэлектрические свойства. Картины фазовых переходов в вольфрамите и оксиде меди близки по своему описанию и, исходя из моноклинной фазы, требуют введения двух ПП (η_1, ξ_1) и (η_2, ξ_2) . При этом необходимо, например, вводить две различные температурные зависимости коэффициентов при инвариантах $\eta_1^2 + \xi_1^2$ и $\eta_2^2 + \xi_2^2$, постулируя близость по температуре соответствующих неустойчивостей. В то же время при построении теории, исходя из орторомбической прафазы, соответствующие фазовые переходы описываются одним четырехкомпонентным ПП (c_1, c_2, c_3, c_4) . Преимущества такого подхода заключаются в следующем. Вместо двух температурных зависимостей необходимо рассмотреть всего одну (коэффициента при $c_1^2 + c_2^2 + c_3^2 + c_4^2$). В вольфрамите последовательная конденсация ПП (η_1, ξ_1) и (η_2, ξ_2) объясняется переходами между фазами, индуцированными ПП c_i . Близость по температуре указанных фазовых переходов связана с малостью расщепления $U_{xz} (c_1^2 + c_2^2 - c_3^2 - c_4^2)$, поскольку U_{xz} мало из-за близости структур. В CuO расщепление еще меньше, так как экспериментальные данные свидетельствуют об одновременной конденсации (η_1, ξ_1) и (η_2, ξ_2) . Кроме того, использование прафазы позволяет установить существенное влия-

ние на картины фазовых переходов таких внешних воздействий, как, например, компонента упругого напряжения σ_{xz} или внешнее магнитное поле, направленное таким образом, что $H_x, H_z \neq 0$. Описание BiFeO_3 , исходя из кубической прафазы, обладает подобными преимуществами и позволяет на единой основе построить теорию фазовых переходов в твердых растворах на основе BiFeO_3 .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kimura T., Lawes G., Goto T. et al. // Phys. Rev. B. 2005. V. 71. P. 224425.
2. Kimura H., Kobayashi S., Wakimoto S. et al. // Ferroelectrics. 2007. V. 354. P. 77.
3. Lawes G., Kenzelmann M., Rogado N. et al. // Phys. Rev. Lett. 2004. V. 93. P. 247201.
4. Taniguchi K., Abe N., Takenobu T. et al. // Phys. Rev. Lett. 2006. V. 97. P. 097203.
5. Kimura T., Sekio Y., Nakamura H. et al. // Nature Mat. 2008. V. 7. P. 291.
6. Крайзман И.Л., Сахненко В.П. // Кристаллография. 1986. Т. 31. С. 167.
7. Sakhnenko V.P., Ter-Oganessian N.V. // Ferroelectrics. 2010. V. 400. P. 12.
8. Kenzelmann M., Harris A.B., Jonas S. et al. // Phys. Rev. Lett. 2005. V. 95. P. 087206.
9. Harris A.B. // Phys. Rev. B. 2007. V. 76. P. 054447.
10. Lautenschläger G., Weitzel H., Vogt T. et al. // Phys. Rev. B. 1993. V. 48. P. 6087.
11. Sakhnenko V.P., Ter-Oganessian N.V. // J. Phys.: Condens. Matter. 2010. V. 22. P. 226002.
12. Yang B.X., Thurston T.R., Tranquada J.M., Shirane G. // Phys. Rev. B. 1989. V. 39. P. 4343.
13. Aïn M., Menelle A., Wanklyn B.M., Bertaut E.F. // J. Phys.: Condens. Matter. 1992. V. 4. P. 5327.
14. Michel C., Moreau J.-M., Achenbach G. et al. // Solid State Commun. 1969. V. 7. P. 701.
15. Ковалев О.В. Неприводимые и индуцированные представления и определения фелдоровских групп. М.: Наука, 1986. 386 с.
16. Sosnowska I., Peterlin-Neumaier T., Steichele E. // J. Phys. C: Solid State Phys. 1985. V. 15. P. 4835.
17. Звездин А.К., Пятаков А.П. // УФН. 2004. Т. 174. С. 465.
18. Жданов А.Г., Звездин А.К., Пятаков А.П. и др. // ФТТ. 2006. Т. 48. С. 83.
19. Palai R., Katiyar R.S., Schmid H. et al. // Phys. Rev. B. 2008. V. 77. P. 014110.
20. Scott J.F., Palai R., Kumar A. et al. // J. Am. Ceram. Soc. 2008. V. 91. P. 1762.
21. Singh M.K., Ryu S., Jang H.V. // Phys. Rev. B. 2005. V. 72. P. 132101.
22. Залесский А.В., Фролов А.А., Химич Т.А., Буш А.А. // ФТТ. 2003. Т. 45. С. 134.
23. Попов Ю.Ф., Звездин А.К., Воробьев Г.П. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1993. Т. 57. С. 65.
24. Palewicz A., Szumiata T., Przenioslo R. et al. // Solid State Commun. 2006. V. 140. P. 359.
25. Haumont R., Kreisel J., Bouvier P. // Phase Transitions. 2006. V. 79. P. 1043.